

- ²³ См.: Якимец В. Н. Инновационные механизмы нового этапа развития межсекторного социального партнерства в России // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 146–153.
- ²⁴ См.: Яргомыская Н., Белокурова Е., Ноженко М., Торхов Д. Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-Запада // Публичная политика : вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе / под ред. М. Б. Горного. СПб. : Норма, 2004 С. 65.
- ²⁵ Зайцев А. В. Делиберативная демократия и общественный диалог в Китае. С. 149.
- ²⁶ Там же. С. 151.
- ²⁷ См.: Модель И. М., Модель Б. С. Социальное партнерство в системе общественных отношений // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. 1999. № 1. С. 79–99.
- ²⁸ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М. : Общественная палата РФ, 2014.
- ²⁹ Там же. С. 6.
- ³⁰ Там же. С. 7.

УДК 321.02

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИКЕ

Э. И. Авзалова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: elmira_avzalova@mail.ru

В статье рассматриваются методологические трудности исследования роли интернет-коммуникаций в политике. Анализируются различные подходы к пониманию сущности Интернета. Сделаны выводы о том, что внедрение интернет-коммуникаций способствуют не только трансформации и модернизации политического процесса, но и дальнейшей смене исследовательской парадигмы в политической науке.

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникации, методология, постмодернизм.

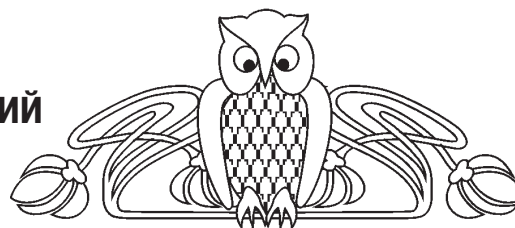
Methodological Peculiarities of Study the Role of Internet Communications in Politics

E. I. Avzalova

In this article, we consider methodological difficulties of study the role of Internet communications in politics. We analyze different approaches to understanding the Internet. We draw conclusions that the introduction of Internet communications contribute not only to the transformation and modernization of the political process, but further change of research paradigm of political science.

Key words: Internet, Internet communications, methodology, postmodernism.

Развитие интернет-коммуникаций создает новые возможности для деятельности и взаимодействия граждан, политических институтов, общества. Сегодня Интернет становится пространством осуществления политических практик. Тем не менее, вопрос о последствиях «интернетизации» политики остается открытым. Если исследования трансформации и модернизации политических институтов и процессов, к которым приводит внедрение интернет-коммуникаций, активно развиваются, то осмыслению тех изменений, которые произошли под их влиянием

в науке в целом и в политической науке в частности, уделяется намного меньше внимания. Именно рассмотрению этой группы проблем посвящена данная статья.

Официальной датой появления Интернета принято считать 1969 г. Начиная с этого момента Интернет бурно развивается и оказывает заметное влияние на все сферы жизни общества.

Сегодня темпы роста Всемирной паутины поражают воображение: Интернет прирастает в среднем на 18% в год¹. Как отмечает М. С. Вершинин, «телефону, который впервые был представлен на Всемирной выставке 1879 года в Филадельфии, потребовалось 55 лет для того, чтобы численность его пользователей достигла 50 млн человек. Телевидение вышло на аналогичный уровень пользователей за 13 лет. Интернету понадобилось для этого всего три года»². Сегодня число пользователей Интернет составляет 3 млрд (почти половина всего населения земного шара). Если в XX в. важную роль в социальной коммуникации играли радио и телевидение, то в XXI в. роль «революционного метода коммуникации», несомненно, играет Интернет.

Использование возможностей Всемирной паутины в различных сферах жизни общества, в том числе и в политической, привело к возникновению новых научных понятий: «интернет-коммуникации», «интернет-технологии», «интернет-участие», «интернет-голосование», «кибертерроризм» и т. д. Вся совокупность политической практики в Интернете выделяется в особую категорию «сетевой политики». Однако при изучении категорий «сетевой политики» возникает ряд проблем методологического характера, обусловленных их новизной и междисциплинарным характером.

Важной методологической проблемой при исследовании категорий интернет-пространства является отсутствие науки об Интернете,

для которой интернет-коммуникации были бы основным предметом изучения. Как сфера научных исследований и прикладных разработок проблематика роли Интернета в политике лежит на стыке государственного управления, информационно-коммуникационных технологий и политической науки. Однако опыт более продвинутых в этой области государств позволяет говорить о значимой роли политологии в этой области, так как изменения, связанные с внедрением интернет-коммуникаций, затрагивают систему властных отношений и, несомненно, должны быть рассмотрены в контексте политической науки.

Научный анализ интернет-процессов требует выделения особого научного языка, набора категорий, в формах которого постигается содержание исследуемых явлений. Сложность использования уже существующих конструктов связана с тем, что они служат, главным образом, для ускорения коммуникации между интернет-пользователями, а не для адекватного отражения реальных явлений.

Изучение совокупности политических практик в Интернете нуждается в собственных методах и методиках, особом дискурсе. Сложность анализа виртуальных процессов в реальном масштабе времени, быстрая смена понятийного аппарата, постоянная эволюция форм интернет-коммуникаций делают невозможным изучение роли Интернета в политике с применением привычных методов отбора материала.

Рассматривая данную проблему, Д. Н. Песков признает бессилие научной традиции изучения «информационного общества», институционально ориентированной западной политической науки, но придает большое значение возможностям концепции постмодернизма³. В рамках постмодернистского подхода в сфере политической науки возрастает значение инициатив, идущих снизу; низовых демократических структур и горизонтального взаимодействия как на уровне гражданского общества, так и на низших и средних уровнях государственной политики; развития горизонтальных самоуправляющихся сетей. Кроме этого, концептуальными особенностями постмодернизма, адекватными для анализа интернет-процессов в политике, являются следующие:

– уход от массовости социального действия, акцент на процессах демассификации и дестандартизации;

– признание возрастающей плюралистичности общества;

– акцент на преодолении ранее существовавшего отчуждения⁴.

Так, исследователями признается, что «никаким традиционным институтам не под силу формирование столь широких и многообразных сетевых сообществ. Интернет породил новый тип “социальных сетей”, которые смогли придать

черты устойчивой коммуникации эфемерным, случайным человеческим контактам – форумам, Интернет-конференциям, блогам и т. д. Интернет по праву называют “сетью сетей”»⁵. Интернет-коммуникации способствуют преодолению отчуждения и становлению новых каналов участия граждан в политике. Появляется возможность преодолеть ту ситуацию, когда люди чувствуют свою непричастность к политическому процессу, невозможность повлиять на принимаемые решения, и, таким образом, органы государственной власти живут своей жизнью, население – своей. Развитие информационных и интернет-технологий позволяет создавать централизованные ресурсы для обсуждения законопроектов и институционализации инициатив, идущих из структур гражданского общества.

Концепции постмодернизма актуальны для анализа процессов, происходящих внутри Всемирной паутины. Так, функционирование интернет-процессов можно описать с помощью специфического понятия посмодернистского дискурса «ризомы», заимствованного из ботаники Ж. Делезом и Ф. Гваттари и означающего «определенное строение корневой системы, характеризующейся отсутствием центрального стержневого корня и состоящей из множества хаотически переплетающихся, периодически отмирающих и регенерирующих, непредсказуемых в своем развитии побегов»⁶. Ж. Делез и Ф. Гваттари выделяют принципы организации ризомы-корневища: «связь и гетерогенность», или децентрализованность, открытость, антииерархичность. Интернет – ризомоморфен. Так же как и в биологических системах, в интернет-пространстве каждая точка Всемирной паутины может быть соединена с любой другой, независимо от роли и положения, она децентрализована и антииерархична.

Другой ключевой категорией для политологического анализа глобальной сети Интернет является понятие «интертекстуальность», введенное теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой «для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга»⁷. Как отмечает Д. Н. Песков, «Интернет можно назвать великим интертекстом эпохи посмодерна, постмодернизм – идейным предшественником Интернета»⁸. Действительно, ссылки есть не что иное, как указатели на смежные тексты и высказывания, а интернет-коммуникациям присущи почти все признаки интертекстуальности – цитатность, децентрализованность, деперсонализация автора.

Виртуальность Интернета описывается также с помощью концепции хаосмоса (введенный Дж. Джойс как продукт контаминации понятий хаоса, космоса и осмоса), фиксирующей особое

состояние среды, не идентифицируемое однозначно ни в системе отсчета оппозиции хаос – космос, ни в системе отсчета оппозиции смысл – нонсенс, но характеризующееся имманентным и бесконечным потенциалом упорядочения (смыслопорождения) – при отсутствии наличного порядка (семантики)⁹.

Очерчивая границы науки об Интернете, Д. Н. Песков обращает внимание на ключевое противоречие между методологией политической науки, описывающей социальные трансформации, связанные с появлением новых технологий, и дискурсом интернет-науки¹⁰. Исследователь указывает на то, что современная политическая наука воспринимает Интернет как дополнительный фактор коммуникации в рамках существующих институтов. Так, например, концепции электронного правительства предполагают модификацию классических теорий бюрократии с учетом возможностей интернет-коммуникаций и информационных технологий: при получении государственных услуг существенно сокращаются временные и материальные издержки, бюрократические процедуры. При этом не уделяется достаточного внимания тому факту, что изменения затрагивают не только сферу практической политики, Всемирная сеть способствует расширению понятия «политического»¹¹. В виртуальном пространстве появляются новые факторы, оказывающие влияние на мировую политику. К ним можно отнести виртуальные общественные и квазигосударственные образования, хакерские атаки на интернет-сайты и порталы, кибертерроризм, политические провокации как технологии «черного PR», вирусы. Интернет активно используется для разнообразных имиджевых технологий внутренней и внешней политики¹².

Одной из особенностей интернет-коммуникаций, порождающих сложности в их изучении, является то, что они могут охватывать не только виртуальную действительность, но и часть обыденной. Действительно, внедрение интернет-технологий в деятельность органов государственной власти и применение ими сетевых принципов коммуникации с обществом приводит к ситуации, когда данные государственные и общественные институты становятся элементом интернет-пространства. Появляется новое, лишённое всех географических, культурных ограничений и рамок, сообщество граждан Интернета – «netizen» (интернет-граждане) и соответствующая ей новая форма существования государства – «e-government» (электронное государство)¹³. Под интернет-гражданами можно понимать сообщество людей, которое пользуется Интернетом как способом участия в политическом обществе. Концепция интернет-гражданства должна являться базой, основой построения системы отношений между гражданином и электронным государством. «Электронное государство» пред-

полагает использование информационно-коммуникационных технологий и интернет-коммуникаций в деятельности органов государственной власти для обеспечения обратной связи власти с населением и участия населения в принятии основных политических решений. Предполагается, что в данном значении охватывается деятельность как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»). Однако в условиях российской действительности, как отмечает М. Ю. Павлютенкова, государство как социальный институт киберпространства, оказалось заинтересованным только в том, чтобы поддерживать функционирование инфокоммуникаций для выполнения органами исполнительной власти своих функций. Эта составляющая деятельности государства была названа «электронным правительством»¹⁴.

Одна из главных проблем, возникающих при проведении политологического исследования Интернета, – это неопределенность и размытость самого понятия «Интернет».

Воздействие Интернета на жизнь общества сложно охарактеризовать однозначно, поэтому при описании данного явления чаще используются метафоры, нежели научные термины. Так, очень часто Интернет называют «революционным методом коммуникации»¹⁵, «информационной супермагистралью»¹⁶, «глобальной паутиной»¹⁷, «сетью сетей»¹⁸.

Интернет – феномен сложный, многогранный. Анализ литературы позволяет объединить все представленные точки зрения в следующие группы.

В рамках первого подхода Интернет рассматривается как определяющий элемент информационного общества. Концепция информационного общества предполагает превращение в основной ресурс человека знания, и в первую очередь знания высокотехнологического, способного порождать новое знание и быть внедренным в любую сферу человеческой деятельности. Так, Д. Белл, Э. Тоффлер признают, что с развитием Интернета роль информации и знаний также возрастает, что приводит к трансформации и в обществе¹⁹.

Данный подход подвергается критике, так как основные тезисы футурологов информационного общества не подтвердились. Современный мир основывается не на знании, а на коммуникации. Информация – не всегда знание, а операция трансляции. Поэтому можно говорить о противоречии между понятиями «информационное общество» и ее более поздним аналогом – «общество сетевое»: если первое делает ударение на содержание, то второе – на саму коммуникацию²⁰.

Второй подход к сущности Интернета развивается в работах более поздних авторов (М. Кастельс, Э. Коррадо и Ч. Фейрстоун²¹), которые

придерживаются описательных определений, раскрывая те трансформации, которые происходят в обществе с внедрением Интернета. Этот подход связан с изучением сетевой природы современного общества, основанного на интернет-коммуникациях. Интернет здесь рассматривается как средство коммуникации, которое позволяет реализовать сетевые связи любой сложности.

В рамках третьего генетически-функционального подхода (И. Казанская²²) раскрываются прикладные аспекты Всемирной паутины и разные возможности ее применения. Интернет является обязательной составляющей глобального сверхобщества, а интернет-коммуникации жизненно необходимы. Интернет здесь выступает как средство, которое делает возможным глобализацию информации, коммуникации, образования и экономики²³.

Особо следует выделить технический подход к определению Интернета, в рамках которого делается акцент на используемые технологические решения. Примером может служить определение, содержащееся в интернет-законодательстве США. Согласно Закону «О Свободе Интернета» (Internet Freedom and Broadband Deployment Act of 2001), «Интернет» означает «совокупность компьютеров и телекоммуникационных систем, включая программное обеспечение, которые, будучи соединенными, составляют Всемирную Сеть. Эта Сеть использует протоколы TCP/IP (или их предыдущие или последующие версии) для передачи информации посредством проводов или радио»²⁴. Аналогичное определение есть и в Российской Федерации: согласно ГОСТ, Интернет – это компьютерная сеть, состоящая из всемирной сети компьютерных сетей, которые, используют протоколы TCP/IP для обмена данными²⁵. Действительно, на начальном этапе разработка и внедрение интернет-технологий ассоциировалось с созданием сети обмена информацией между коммутирующими устройствами.

Выделенные подходы дают понять, как по мере реального воплощения концепции интернет-коммуникаций в жизнь само понятие «Интернет» эволюционировало и углублялось: оно прошло путь от просто «компьютерной сети и протоколов для обмена данными» до концепции глобального преобразования всей общественной, а вместе с ней и политической системы, фактора, определяющего развитие сверхобщества.

Таким образом, интернет-технологии несут в себе огромный инновационный потенциал. Являясь главным инструментом преобразований, они способствуют не только трансформации и модернизации политического процесса, но и дальнейшей смене исследовательской парадигмы в политической науке. Междисциплинарный характер проблематики, связанной с Интернетом, слабая разработанность многих аспектов данной проблемы и отсутствие единой интернет-науки обуславливают ряд методологических

противоречий исследования, без четкого определения которых немисливо изучение противоречий практической политики.

Примечания

- 1 См.: Горшко Е. И. Современные интернет-коммуникации : структура и основные характеристики. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=232> (дата обращения: 08.05.2015).
- 2 Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. С. 65.
- 3 См.: Песков Д. Н. Интернет-пространство : состояние преодолена? // Полис. 2003. № 5. С. 49.
- 4 См.: Курбатов В. И. Современная западная социология. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 263.
- 5 Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопр. философии. 2008. № 7. С. 74.
- 6 Емелин В. А. Глобальная сеть и киберкультура. Ризома и Интернет. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (дата обращения: 07.05.2015).
- 7 Фатеева Н., Паршин П. Интертекстуальность. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html?page=0,0 (дата обращения: 10.05.2015).
- 8 Песков Д. Н. Указ. соч. С. 50.
- 9 См.: Философский словарь. URL: <http://ponjatija.ru/tahopomy/term/2877/> (дата обращения: 06.05.2015).
- 10 См.: Песков Д. Н. Указ. соч. С. 47.
- 11 Там же. С. 51.
- 12 См.: Вилков А. А., Казаков А. А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» 2007–2008 гг.). Саратов : Изд. центр «Наука», 2010.
- 13 См.: E-governance : From Citizen to Netizen. URL: <http://businesstoday.intoday.in/story/e-governance-application-from-citizen-to-netizen/1/214316.html> (дата обращения: 06.05.2015).
- 14 См.: Павлютенкова М. Ю. Электронная демократия и электронное правительство – предпосылка эффективного государства XXI века. URL: <http://infosoc.ru/2005/thes/64.pdf> (дата обращения: 05.05.2015).
- 15 См.: Вершинин М. С. Указ. соч. С. 65.
- 16 См.: Gore A. Information Superhighways : The Next Information Revolution // The Futurist. January-February 1991. Vol. 25. P. 21–23.
- 17 См.: Harasim L. M. Global Networks : Computers and International Communication. Boston : MIT Press., 1993.
- 18 См.: Markham A. N. Metaphors Reflecting and Shaping the Reality of the Internet : Tool, Place, Way of Being. URL: <http://markham.internetinquiry.org/writing/MarkhamTPW.pdf> (дата обращения: 07.05.2015).
- 19 См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе : сб. ст. / сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1986. С. 330–342 ; Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. М. : АСТ, 2010.

- ²⁰ См.: *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 08.05.2015).
- ²¹ См.: *Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер с англ. А. Матвеева. Екатеринбург : У-Фактория, 2004 ; *Elections in Cyberspace : Toward a New Era in American Politics.* Washington, DC : Aspen Institute, 1996.
- ²² См.: *Казанская И. Н.* К научному пониманию феномена Интернета // Актуальные проблемы социогуманитарного знания : сб. науч. тр. МПГУ. М. : Прометей, 2007. С. 128–150.
- ²³ См.: *Горишко Е. И.* Указ. соч.
- ²⁴ *Internet Freedom and Broadband Deployment Act of 2001.* URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-107hr1542ih/pdf/BILLS-107hr1542ih.pdf> (дата обращения: 05.05.2015).
- ²⁵ См.: Интернет по ГОСТ Р 53632-2009. URL: <http://tdocs.su/28294> (дата обращения: 08.05.2015).